

В. П. СТЕПАНЕНКО

ГОСУДАРСТВО ФИЛАРЕТА ВАРАЖНУНИ [1071—1084/86 гг.]

История государственного образования, возникшего после поражения Византии при Манцикерте (1071) в условиях начавшейся сельджукской экспансии, на территории Малой Азии, Северной Сирии и Месопотамии, входившего в состав империи и возглавляемого византийским полководцем армянского происхождения Филаретом Варажнуни в последнее время привлекает все большее внимание историков Армении и Византии¹. Однако историография темы поразительно бедна, а существующие работы в подавляющей части посвящены личности Филарета, но не истории его государства². Вероятно, этот факт объясняется крайней недостаточностью источников. Так, византийские авторы упоминают Варажнуни всего шесть раз: по одному разу — Анна Комнина и Никифор Вриенний, и по два — Атталиата и продолжатель Скилицы. Последний же, как известно, использовал труд Атталиаты³. Несколько подробнее, но с легендарными деталями, описывают деятельность Филарета и историю его государства сирийские источники — «Хроника» Михаила Сирийца, «Анонимная хроника 1234 г.» и «Всеобщая история» Бар Эбрея⁴. Как известно, при описании событий XI в. эти авторы использовали труд Михаила Сирийца, пересказывая и дополняя его. И только армянская «Хроника» уроженца Эдессы (арм. Урха) Маттэоса Урхайеци позволяет более или менее полно представить историю государства Варажнуни со времени его основания вплоть до распада его под ударами сельджуков⁵.

Биография Филарета до 1071 г. мало известна. Обычно его происхождение и карьера рассматриваются с точки зрения его национальной и конфессиональной принадлежности. Авторы, писавшие о Варажнуни, либо следовали за резко отрицательной характеристикой, данной ему в «Хронике» Маттэоса Урхайеци, либо чрезмерно преувеличивали роль созданного им государства⁶. Нередко замалчивался и сам факт существования последнего⁷. Маттэос Урхайеци сообщает, что Филарет воспитывался у своего дяди в монастыре Зорври-гозерн в районе Хисн-Мансура⁸. Монастырь, по-видимому, был армянским, но тогда и Филарет мог исповедовать в юности армяно-григорианство и лишь позже, в начале своей карьеры на византийской службе, перейти в халкедонизм⁹. Ряд историков вслед за М. Чамчаном считает Варажнуни уроженцем округа Варажнуник в Васпуракане, хотя об этом не говорит ни один источник, современ-

менный Филарету¹⁰. Рассказ Михаила Сирийца о юношеских годах Филарета — не более чем попытка объяснить внезапное и стремительное возвышение дотеле никому не известного человека¹¹. Возможно, поэтому Ж. Лоран полагал, что Варажнуни был выскочкой, сделавшим карьеру в царствование Романа IV Диогена (1067—1071)¹². Позже, на основании данных Яхьи Антиохийского, Скилицы, Урхайеци и моливдовулов, Н. Адонц доказал, что Филарет принадлежал к достаточно хорошо известной византийской фамилии армянского происхождения Вахамиев или Вахрамиев, появившейся в Византии по меньшей мере в царствование Иоанна Цимисхия (969—976)¹³. Её представители занимали достаточно высокие посты в имперской администрации X—XI вв., но никогда не поднимались выше должности стратига фемы, и лишь Филарету удалось достичь высшего поста в византийской армии — стать домашником схол Востока¹⁴. По-видимому, его возвышение было достаточно неожиданным для современников, так как византийские авторы пишут о Варажнуни, как о *homo novus*, чья предшествующая карьера была им абсолютно неизвестна¹⁵. Первые достоверные сведения о Филарете относятся ко времени второй кампании Романа IV против сельджуков (1069). Император прошел через Дорилей и Кесарию, у Мелитены повернул к верховьям Евфрата, оставив в Романополисе в качестве заслона против сельджуков часть войск во главе с домашником Филаретом¹⁶. Таким образом, пост домашнего Филарет получил не ранее 1067 г., и не позднее 1069 г., скорее всего — в первый год царствования Диогена, для которого было вообще характерно выдвижение на командные посты в армии лиц, ранее не известных. Ставленниками Романа IV на востоке стали «новые люди», которым в предыдущие царствования доступ к высшим командным постам в армии практически был закрыт. Таким образом, своим возвышением они были обязаны только императору и его падение явилось концом их карьеры. Став императором вопреки яростному противодействию придворных кругов, Диоген стремился опереться на армию, укрепляя свое влияние в ней путем назначения на наиболее важные посты выходцев из средних слоев провинциальной аристократии — как в самой армии, так и на местах (например, армянин Хачатур был назначен дукой Антиохии¹⁷). Поэтому и домашником схол Востока в царствование Романа IV стал человек во многом случайный. Даже отбросив явную тенденциозность сообщений Урхайеци, достаточно пристрастно относившегося к Филарету, трудно увидеть в последнем талантливого полководца и политика¹⁸. В битве при Манцикерте, где византийская армия была наголову разгромлена сельджуками, Варажнуни, по-видимому, не участвовал¹⁹. Нет данных и об участии его в гражданской войне 1071—1072 гг., последовавшей за выходом Романа IV из плена и объявлением его вне закона²⁰. Более того, не совсем правомерно и устоявшееся мнение об активном участии армян в гражданской войне на стороне свергнутого императора²¹. Подавляющее большинство армян Византии осталось в стороне от борьбы Диогена с Константинополем²². Лишь некоторые из выдвинувшихся при нем на византийской службе армян поддерживали императора и исчезли вместе с ним, как, например, дука Антиохии Хачатур.

В период гражданской войны 1071—1072 гг. Филарет, очевидно, кон-

тролировал территории, где располагались подчиненные ему войска — вдоль оборонительной линии Романополис — Мелитена — Киликийский Тавр²³. Утверждать, что он захватил их, вряд ли правомерно. Будучи византийским полководцем, он смог сохранить под своим контролем все пограничные территории от Харберда до Киликии в условиях начавшегося сельджукского завоевания Малой Азии. Византийские гарнизоны на сирийской и месопотамской границах сравнительно мало пострадали от набегов сельджуков, уже прорвавших оборонительные линии империи в Закавказье и грабивших Малую Азию. Но утратив связь с Константинополем, они продолжили подчиняться Филарету как единственному полководцу, оставшемуся на данной территории после 1071 г., несмотря на то, что сразу же после Манцикерта новый император Михаил VII Дука назначил домашником схол Востока своего двоюродного брата Андроника Дуку²⁴, а Филарет фактически не признал власти Михаила VII. В качестве византийского полководца Варажнуни сохранил оставшиеся после 1071 г. на востоке империи вооруженные силы, основой которых был восьмидесятысячный корпус наемников-франков, стоявший в Месопотамии²⁵. Кроме того, его армия постоянно пополнялась за счет притока беженцев из малоазийских фем Византии и насчитывала около 20 тысяч человек²⁶.

Фактически к 1073 г. Филарет стал независимым правителем обширной территории, ограниченной с севера линией Харберд — Мелитена — Абласта — Тарс, с юга — Харберд — Самосата — Приевфратские города (Кесун и Рабан) — Манбидж — Киликия²⁷.

Укреплению власти Филарета на местах способствовал ряд факторов: 1) демографический, связанный с массовой эмиграцией населения из центральных районов Малой Азии, ставших ареной действий сельджукских орд, в Киликию, Телух, области Мараша и Эдессы²⁸; 2) географический — изолированность контролируемых им территорий, отделенных от Каппадокии горными хребтами Киликийского Тавра, протянувшимися от Харберда до средиземноморского побережья Киликии, на юге ограниченных средним течением Евфрата; 3) внешнеполитический — в первую очередь то, что основные пути сельджукских набегов пролегли севернее — через Закавказье, что привело к тому, что южный путь через Месопотамию и Северную Сирию имел для сельджуков несравненно меньшее значение.

Внешнеполитический фактор предопределил сравнительно спокойную для Варажнуни обстановку в Северной Сирии, где сельджукские отряды, нанимаясь на службу к местным владетелям — Мирдасидам Алеппо и эмирам прибрежных городов Палестины, широко использовались ими в междоусобной борьбе. Уже к 1071 г., воспользовавшись борьбой Мирдасидов Алеппо с фатимидским наместником Дамаска, предводитель сельджукских отрядов Атсыз ибн Увак захватил Иерусалим, Рамлу и часть Палестины, принадлежавшие Фатимидам²⁹. Этим было положено начало образованию тюркских княжеств Сирии и Палестины.

Между тем восточные фемы Византии все больше утрачивали связь с Константинополем. После 1071 г. сельджуки безраздельно господствовали в Малой Азии, совершая набегι вплоть до Никеи и Халкедона. В этих

условиях Филарет, опиравшийся на значительные военные силы и крепости Киликии, единственный обладал реальной силой и был способен сохранить остатки византийских владений на востоке. Империя не могла не считаться с этим и, вероятно, именно поэтому не шла на открытый разрыв с ним. Варажнуни также не стремился к разрыву с Византией, предпочитая действовать от имени империи для укрепления своей власти на местах, где все еще продолжала действовать имперская администрация. Фактически же с 1071 г. Филарет стал независимым правителем и статут его владений не вызывает сомнений, как не вызывал он их уже у современников. Для Анны Комниной Варажнуни «замыслил мятеж и захватил власть над Антиохией»³⁰. Вриенний также пишет, что после смерти дуки Антиохии Иосифа Траханиота «тамошние дела пришли в такой беспорядок, что превосшедшую тревогу, особенно, когда начала возрастать тирания Филарета, с трудом смог остановить сын умершего Катакалон»³¹. Атталиата и продолжатель Скилицы ничего не сообщают о статуте владений Варажнуни, но последний пишет, что «Филарет куропалат Вахамий обещал верность и службу императору», т. е. признал Никифора III Вотаниата в качестве номинального сюзерена³². Маттэос Урхайеци сообщает: «Это было то время, когда началось тираническое господство вождя безбожного и подлого по имени Филарет... Во время катастрофы Диогена он предался своим узурпациям... Он захватил большое количество провинций и убил безжалостно множество людей»³³.

Таким образом, для Комниной и Вриенния Филарет — тиран и мятежник, узурпировавший власть на востоке империи и угрожавший окончательно подорвать здесь ее влияние. Урхайеци квалифицирует установление власти Филарета над византийскими территориями как «тираническое господство». Но следует учитывать, что Маттэос весьма пристрастен к Варажнуни, «предтече антихриста», еретику-халкедониту, и безоговорочно осуждает любые его действия. Фактически, независимость государства Филарета признается тиранией. Более беспристрастен Михаил Сириец. Он приводит две версии в своей «Хронике», первая из которых, явно недостоверная, описывает деяния молодого Филарета после 1071 г. как атамана банды разбойников, который распространил свою власть на Киликию, уже утраченную Византией, за что и получил от императора сан августа. Здесь характерна тенденция связать возвышение Варажнуни, имевшее место в 1078 г. (когда в обмен на признание им более чем призрачного сюзеренитета империи Филарет получил сан севаста³⁴), с тем, что он сохранил для Византии утраченные ею территории на востоке. Михаил пишет, что после получения сана августа, Филарет «отправился и воцарился над Тарсом и Мопсуэстией; он взял Мараш, Кесун, Рабан, Эдессу, Аназарбу, и вошел в Антиохию; он укрепился и проник в страны Джохана и Мелитены. Возобладав, он сражался против турок с армиями Ромеев...»³⁵. Далее Михаил продолжает: «В других рукописях мы нашли, что Филардос не отнимал у турок страны и города, но что греки сделали его правящим над ними, чтобы он их сохранил»³⁶. «Когда турки захватили страну при Михаиле, греки дали Филардосу власть над Киликией, чтобы он сопротивлялся туркам»³⁷.

Следовательно, второй источник или источники Михаила Сирийца

рассматривали Филарета в качестве законного преемника империи, а его власть — как унаследованную от Византии. В западноевропейской, русской буржуазной историографии статут владений Филарета был определен достаточно давно, но со времен первых работ Ж. Лорана, на которые ссылались все последующие исследователи, государство Варажнуни не являлось предметом исследования. Ж. Лоран полагал, что ко времени захвата Антиохии Филарет «был главой армянского государства, которое протянулось от Месопотамии вдоль Евфрата, охватывая Киликию, Тавр и часть Сирии»³⁸. Он же писал, что установление власти Варажнуни на востоке империи было вызвано тем, что «из всех греческих полководцев, облеченных властью императором, он был единственным, который остался в стране после греческого краха 1071 г.». Именно поэтому «отдельные лица и города, дружественные империи, передались ему»³⁹. Данная точка зрения последовательно проводится во всех дальнейших работах Лорана, имевших отношение к данному вопросу. Она была принята К. Каэном и Р. Груссе⁴⁰. В дореволюционной и советской армянской историографии существование государства Варажнуни признавали Н. Адонц⁴¹, Г. Г. Микаелян⁴², А. Г. Сукиасян⁴³, В. А. Арутюнова⁴⁴, однако историки Византии все еще продолжают не замечать существования фактически независимого государства Филарета, предпочитая писать о Варажнуни только как о мятежном феодале⁴⁵.

Что касается территорий, находившихся под контролем Филарета с 1071 г., то Урхайеци, Михаил Сириец и Атталиата называют центром владений Варажнуни Мараш и Горную Киликию⁴⁶. Отсюда вполне возможно, что катастрофа 1071 г. заставала его в районе Мараша, который и стал центром контролируемых им территорий. Последние перечислены в армянской и сирийской версиях «Хроники» Михаила Сирийца, что дает возможность достаточно точно установить границы государства Филарета.

Сирийская:

Армянская:

Тарс, Мопсуэстия, Мараш, Кесун, Рабан, Эдесса (1077), Аназарба, Антиохия (1076), страна Джахан (г. Хоны), Мелитена⁴⁷.

Мараш, Абласта, Мелитена, Кесун, Каркар, Эдесса, «множество других городов»⁴⁸.

По-видимому, с 1071 г. в состав государства Варажнуни входил Романополис, так как в 1077 г. наместник Филарета в Эдессе Васил, сын Абукаба, восстановил его стены, разрушенные сельджуками, вероятно, во время второй кампании Диогена (1069)⁴⁹. Таким образом, власть Варажнуни распространялась на города по Евфрату от Мелитены и Харберда на востоке до Мембиджа и Азаза на юго-западе⁵⁰.

В 1073 г. Филарет предпринял попытку захватить владения князя Сасуна Торника. Потерпев поражение в районе Хандзита и оставив на поле боя наемников-франков, он избавился от соперника с помощью сельджуков⁵¹. По словам Урхайеци, военные действия начались после того, как Торник отказался признать сюзеренитет Варажнуни⁵². По-видимому,

Варажнуни пытался использовать ситуацию, сложившуюся в результате гибели князя Сасуна, для установления отношений с эмиратом Мерванидов Диарбакра. Владения Торника граничили и с территорией эмирата, поэтому его гибель была равно выгодна Низам ад дауле, эмиру Майя-фарикина, которому Филарет и послал голову князя Сасуна в качестве дипломатического дара⁵³.

В 1074 г., после смерти дуки Антиохии Иосифа Траханиота, была сделана попытка передать город Филарету. Внешнеполитическое положение Антиохии, отрезанной от остальной территории империи, было достаточно сложным. Четырехтысячный гарнизон города был не в состоянии противостоять ни Мирдасидам, ни сельджукам, подвергавшим территорию Антиохии постоянным набегам. Пытаясь удержать город под своей властью, Византия в то же время была не в состоянии оказать ему действенной военной помощи. Единственный выход из создавшегося положения население Антиохии видело в передаче города Филарету⁵⁴. Поэтому в Антиохию в качестве нового дуки был послан Исаак Комнин с задачей подавить движение горожан и удержать город под властью Византии. И если ему удалось сравнительно легко удалить из города патриарха Эмилиана, заподозренного в сношениях с Филаретом, то более сложным оказалось подавление вспыхнувшего вслед за этим восстания горожан. Положение дуки было настолько непрочным, что он был вынужден прибегнуть к хитрости, чтобы выманить патриарха из города. В ходе последовавшего вслед за этим восстания горожан дома архонтов, сторонников дуки были разгромлены, многие из них убиты, сам Исаак осажден в цитадели. Подавить восстание удалось лишь после прибытия подкреплений из соседних городов на помощь осажденному гарнизону Антиохии⁵⁵. Но это лишь временно отсрочило переход города под власть Филарета. Антиохия не могла самостоятельно защищаться против сельджуков: первая же попытка нового дуки отразить их набег завершилась плачевно — он попал в плен и горожанам пришлось выкупать его⁵⁶.

Впрочем, создалась угроза и владениям Филарета в Северной Сирии. В 1075 г. эмир Алеппо захватил Мембидж, отвоеванный ранее Диогеном⁵⁷. В том же году произошло событие, имевшее серьезные последствия для судеб Сирии — предводитель сельджукских отрядов Атсыз ибн Увак захватил Дамаск — резиденцию фатимидских наместников Сирии⁵⁸. Между тем, за гражданской войной 1071—1072 гг. в Византии последовал ряд мятежей провинциальной знати. В некоторой степени это было выгодно Филарету, так как ослабляло позиции империи на востоке, в том числе — в Антиохии и Эдессе. Остатки византийских войск были выведены с востока в период мятежей Вриенния и Вотаниата, а затем, в царствование Никифора III Вотаниата (1078—1081) и Алексея I Комнина (в 1081 г.)⁵⁹. В период мятежей Вриенния и Вотаниата была оставлена Месопотамия, где еще удерживались отец и сын Палеологи, а в Антиохии Исаака Комнина сменил Васак Пахлавуни, сын Григория Магистра⁶⁰. Последнее вряд ли было случайностью. Назначение армянина-монофизита на один из важнейших постов в империи было, вероятно, одной из последних попыток Византии удержать под своей властью армянизированные территории Северной Сирии.

Но параллельно росла и сельджукская опасность. Многочисленные претенденты на престол, как и царствующие василевсы, широко использовали сельджукские войска, нанимая и вводя их отряды в византийские города в качестве своих гарнизонов. После воцарения Никифора III Вотаниата сельджукские войска под предводительством Сулеймана ибн Кутлумыша, двоюродного брата Великого Сельджукида султана Алп-Арслана, были введены в Никею и города Пропонтиды, воевали на Балканах против мятежного Вриенния⁶¹. Но после свержения Вотаниата они стали полными хозяевами в городах, где стояли их гарнизоны, не признав власти нового императора⁶². В 1080 г. Сулейман провозгласил себя султаном, положив начало образованию нового государства — Румского султаната. Но присвоение Сулейманом султанского достоинства сталкивало его с Великим Сельджукидом Мелик шахом (1072—1092), ибо по официальной доктрине султанат был так же един и неделим, как и халифат⁶³. Поэтому образование нового султаната встретило резкую оппозицию при дворе Мелик шаха. В то же время Алексею I удалось приостановить продвижение сельджуков к Босфору и даже очистить ряд прибрежных районов. Поэтому к началу 1081 г. возможности сельджукской экспансии в направлении проливов во многом были исчерпаны. В апреле — мае того же года между Византией и Румским султанатом был заключен мирный договор, по которому империя признала status quo в Малой Азии⁶⁴. Данный договор имел катастрофические последствия для государства Филарета Варажнуни, так как установление византийско-румской границы означало коренной поворот в направлении сельджукской экспансии. Отныне ее объектом становятся Сирия и Месопотамия⁶⁵.

Но в 1078 г. ослабление Византии было использовано Филаретом для упрочения своего влияния на контролируемых им территориях. По соглашению с Никифором III Вотаниатом Варажнуни признал сюзеренитет империи, получив по одним источникам сан куропалата, по другим — августа или севаста⁶⁶. В моливдовулах он именуется себя севастом⁶⁷. Фактически это означало признание Филарета в качестве автономного васала империи и владетеля территорий, которые оказались под его властью к 1078 г.⁶⁸ Византия нуждалась в союзе с ним в первую очередь в целях сохранения былого влияния на востоке. Филарет же добивался официального признания своей власти со стороны империи. Можно провести параллель между положением Варажнуни после 1078 г. и положением владетеля Тао-Тайка куропалата Давида в 90-е гг. X в., когда независимость последнего от империи была чисто номинальной. И в 1078 г. Византия была уже не в состоянии оказать сколь-нибудь существенное влияние на судьбы утраченных ею восточных территорий.

Реальным подтверждением укрепления власти Филарета на местах явилось перемещение в его государство армянского патриаршего престола. Н. Адонц отмечал, что «перемещение и раздел духовной власти диктовались властью политической... Перемещение патриаршего престола из одного места в другое... совпадает с последовательным переходом политического первенства от одного князя к другому — от армянских князей царского происхождения к Филарету...»⁶⁹. Известно, что в 1066 г. като-

ликос Григорий II Пахлавуни покинул Тавплур, оставив местоблюстителем престола архимандрита Георга Лорийского⁷⁰. В 1068 г. Георг был избран антикатоликосом⁷¹. В 1072 г. в результате распри с Георгом Григорий II ушел в Мутарасун к армянскому князю Гагику Арцруни, но вскоре, вероятно, в том же 1072 г. перешел к Филарету⁷². Посланный им в качестве посредника к Торнику Сасунскому (он был родственником князя), католикос отказался вернуться к Варажнуни после гибели Торника. И тогда по приказу Филарета в Хонах избирается новый католикос — Саркис, племянник Петроса I Гетадардза⁷³. Кажется бы, факт парадоксальный. Филарет, халкедонит, к которому именно поэтому так нетерпим ортодоксальный монофизит Урхайеци, отражавший, очевидно, в своей «Хронике» настроения определенной части армянского клира, создает армянский католикосат в своем государстве. Более того, когда в 1086 г. Хоны были захвачены сельджуками и католикос Тевдоре, преемник Саркиса, отказался перенести свою резиденцию во владения Филарета, Филарет приказал избрать в Мараше нового католикоса — настоятеля Варагского монастыря в Васпуракане Погоса⁷⁴. Урхайеци пишет: «Погос был посвящен в католикосы в Мараше по приказу Филарета, но не по воле божьей. Это избрание и мотивы, которыми оно было определено, не были приятны ни Господу, ни верующим»⁷⁵. Действия Варажнуни ставнут понятны, если учесть, что подавляющую часть населения его государства составляли армяне, эмигрировавшие сюда еще в X в. и позже, после аннексии Византией армянских государств и последующего сельджукского завоевания Закавказья и Малой Азии. Созданием католикосата в Хонах, затем в Мараше, Филарет, по-видимому, пытался обеспечить себе поддержку армянской церкви и использовать ее влияние для упрочения своей власти на местах. Однако попытка оказалась безуспешной и марашский католикосат исчез с распадом государства Варажнуни. Вмешательство Филарета в избрание сирийского яковитского патриарха, чья резиденция находилась в его владениях, с целью добиться избрания удобного ему кандидата, также не имело успеха. Яковитский собор перенесся за пределы государства Варажнуни и избрал патриархом другого. Михаил Сириец прямо пишет, что за поддержку кандидатуры Авдуна, претендовавшего на патриарший престол, Филарет получил от последнего значительную сумму денег⁷⁶. Следовательно, созданием марашского католикосата, которое часть армянского клира сочла незаконным, и вмешательством в избрание яковитского патриарха Филарет обострил отношения и с армянским, и с сирийским духовенством в своих владениях.

Опорой Филарета была армия и перешедшая под его контроль византийская фемная администрация, состоявшая в значительной части из армян-халкедонитов. По-видимому, последние возглавляли отдельные контингенты армии Варажнуни, размещенные в качестве гарнизонов в городах и крепостях, и сосредоточивали в своих руках военные и гражданские функции, являясь наместниками Филарета на местах. Известны следующие наместники городов, входивших в состав государства Варажнуни: *Васил*, сын Абукаба, охранника шатра владетеля Тао-Тайка куропалата Давида, византийский полководец и наместник Филарета в

Эдессе в 1077—1083 гг.⁷⁷; *Смбат*, сын Баграта Вкхаци, архонта фемы Ани и Иверия при Константине X Дуке, византийский полководец, затем — на службе у Филарета, наместник Эдессы в 1083 г.⁷⁸; *Торос*, сын Хегума, армянин-халкедонит, наместник Мелитены, затем Эдессы до марта 1098 г.⁷⁹; *Хареб*, наместник Мелитены, по-видимому, первый от имени Филарета (около 1071 г.) армянин-халкедонит⁸⁰; *Балатианос*, наместник Мелитены после Хареба, до Тороса, грек⁸¹; *Гавриил*, наместник Мелитены после Тороса и до 1104 г. армянин-халкедонит⁸²; неизвестный по имени евнух, которого Урхайеци называет *Паракиманосом*, по-видимому, паракимомен, наместник Эдессы в 1086 г.⁸³; *Варсам* или *Барсума*, захвативший власть в Эдессе после убийства предшественника-паракирета в 1086 г., возможно, армянин-халкедонит и офицер армии Филарета⁸⁴.

В меньшей степени прослеживается связь с Филаретом представителей старых нахарарских родов Армении, эмигрировавших в империю после аннексии ею армянских государств в 1021—1065 гг. и получивших здесь значительные земельные владения. Можно лишь предполагать, что те из них, чьи владения оказались после 1071 г. в составе территорий, перешедших под контроль Филарета, признали его сюзеренитет. После 1086 г., когда Варажнуни утратил последние города, где еще стояли его гарнизоны, на территории Киликии и Приевфратья образовался ряд независимых армянских княжеств. Связать их с государством Филарета можно лишь с определенными оговорками, так как образование их было связано с процессом распада этого государства, а их история прослеживается лишь с начала XII в. О некоторых княжествах не известно ничего, кроме самого факта их существования. Все это не дает возможности проследить взаимоотношения армянских князей, сохранивших «национальное» вероисповедание и, по-видимому, признававших сюзеренитет экс-шаханшаха Ани Гагика II (вплоть до гибели его в 1078/79 гг.) с Филаретом Варажнуни.

К их числу принадлежат следующие владетели: *Абелхариб Арцруни*, наместник (?) Равнинной Киликии с городами Тарс. Сис, Адана, Ламброн, Паперон в 1072—1078/79 гг.⁸⁵; князь *Ошин*, бежавший со своей семьей и подданными из окрестностей Гандзака в 1073 г. и получивший от Абелхариба крепость Ламброн⁸⁶; *Рубен* (?), основатель династии Рубенидов Киликии, владетель крепости Вахка в Горной Киликии⁸⁷; *Гагик*, сын Гургена Арцруни, владетель Мутарасуна, вероятно, с 1021 г. отмечен Урхайеци в 1072 г.⁸⁸; князь князей *Татул*, византийский (?) наместник Мараша в 1101—1104 гг. армянин-халкедонит⁸⁹; *Васил Гох*, владетель Кесуна, Рабана, Ромклы и Бехесни, во владения которого в 1101 г. переместился армянский патриарший престол⁹⁰; *Константин*, владетель крепостей Каркар, Бейт Буле и Гактай на Евфрате после 1097 г.⁹¹; *Абелхариб*, сын Васака (дуки Антиохии?), владетель крепости Пир на Евфрате после 1097 г.⁹²; *Баграт*, брат Василя Гоха, владетель округа Гурис (Куррис, Курхус) после 1098 г.⁹³

Представители царских родов Армении в данном списке отсутствуют, за исключением Абелхариба и Гагика Арцруни. Но первый исчезает со страниц «Хроники» Урхайеци в 1078/79 гг. (последнее упоминание о нем

связано с рассказом о гибели Гагика II), второй — много раньше, в 1072 г. По-видимому, это, в совокупности со скудными сведениями, почерпнутыми у Урхайеци, позволило Ж. Лорану связать исчезновение представителей старых царских родов Багратидов и Арцрунидов с возникновением государства Варажнуни⁹⁴. Но полное отсутствие каких-либо данных о судьбе Арцрунидов и Гагика Карсского⁹⁵ после 1080 г. само по себе не является аргументом в пользу гипотезы Лорана. Тем более, что связано это, вероятно, с тем, что на событиях 1079/80 гг. обрывается источник, использованный Урхайеци при описании истории армянских малоазийских княжеств — «Хроника» Акопа Санахиници⁹⁶. К тому же, участие Филарета в попытке освобождения Гагика II, казалось бы, противоречит гипотезе Лорана⁹⁷. Гораздо больше оснований приписать гибель Арцрунидов, включая и Гагика, владельца Мутарасуна, и Гагика Карсского, сельджукской экспансии в юго-западном направлении — через Капподокию к Сирии, когда после мира с Византией уже в 1081/82 гг. Сулейман ибн Кутлумыш появился у границ принадлежавшей Филарету Киликии⁹⁸.

Между тем в период 1076—1077 гг. к государству Варажнуни были присоединены два византийских анклава, где номинально еще действовала имперская администрация — Антиохия и Эдесса.

В 1076 г. в Антиохии был убит дука Васак Пахлавуни⁹⁹. Войска, находившиеся в цитадели, сдали город Филарету. Последний тотчас же избавился от потенциальной оппозиции: «Собрал всех ромеев и корпус копьеносцев под предлогом экспедиции, которую он хотел предпринять, и привел в деревню, называемую Афшун. Здесь он приказал своим войскам употребить мечи и уничтожить это ополчение»¹⁰⁰. Это было сделано под предлогом мести за убийство Васака, фактически же было уничтожено городское ополчение, в котором Варажнуни не без основания видел угрозу своей власти в Антиохии.

В 1077 г. после шестимесячной осады Васил, сын Абукаба, вступил в Эдессу, сданную ему населением, восставшим против дуки Льва Даватаноса¹⁰¹. Васил стал наместником города от имени Филарета. Однако власть последнего на местах была достаточно непрочной. Единство государства обеспечивалось лишь силой оружия. Даже после подчинения Эдессы власти Варажнуни город сохранял автономию, так как вся полнота власти находилась в руках совета 12 старцев, состоящего из представителей торгово-ремесленной верхушки города¹⁰². Наместник был здесь лишь главой гарнизона цитадели и не обладал гражданской властью. Насколько непрочна была здесь власть Филарета, говорит тот факт, что после смерти Василя в 1083 г. наместником Эдессы без ведома Варажнуни был избран Смбат Вкхаци, по-видимому, с санкции совета двенадцати. Маттэос пишет, что «жители, собравшись в церкви св. Софии, вручили Эдессу Смбату, прославленному воину, который доказал это против персов»¹⁰³. После шестимесячного наместничества Смбата внутри городской верхушки начались раздоры. «Один из старейшин города... Ишхан из рода Аршектан... высказался против Смбата и хотел просить поддержки у Филарета. Он рассчитывал на множество приверженцев среди родов и лиц высокого положения в Эдессе». С помощью Ишхана Филарет восстановил свой контроль над городом. По-видимому,

и здесь Варажнуни попытался уничтожить потенциальную оппозицию. Городская верхушка Эдессы подверглась жесточайшим репрессиям. Смбат Вкхаци, сам Ишхан и его брат были ослеплены, дома отдельных представителей городской знати разрушены, имущество конфисковано, сами они уведены в оковах в Мараш¹⁰⁴.

Таким образом, к моменту признания сюзеренитета империи Филарет овладел последними византийскими территориями на востоке. И если в моливдовулах он и именуется дукой Антиохии, то это не более, чем дань традиции или ловкий ход в дипломатической игре, которую Варажнуни вел с Византией, добиваясь от нее фактического признания своей независимости. Поэтому рассматривать Варажнуни после 1071 г. и, тем более, 1078 г., в качестве византийского полководца, а его вассалитет по отношению к империи как отражение возросшего влияния последней на востоке вряд ли правомерно¹⁰⁵. В обмен на признание более чем призрачного сюзеренитета Византии Филарет получил не только сан севаста (напомним, что ранее империя рассматривала его как мятежника и узурпатора), но и был признан владельцем бывших византийских территорий на востоке, тогда как у империи не было реальной возможности бороться на два фронта — с сельджуками в Малой Азии и норманнами на Балканах, и Алексеем Комнин уже с 1081 г. был вынужден постепенно выводить остатки византийских войск с востока¹⁰⁶.

Между тем, обстановка на юго-западных границах государства Варажнуни резко ухудшилась. В 1079 г. вспыхнула борьба между эмиром Мосула Укайлидом Муслимом ибн Курайшем и Сельджукидом Тутушем, братом султана Мелик шаха. Последний захватил в том же 1079 г. владения Атсыза ибн Увака с центром в Дамаске, присоединив к ним Сайду, Яффу и Баалбек¹⁰⁷. Эмир Мосула к этому времени овладел обширными территориями Месопотамии и предпринял экспансию в Сирии. Воспользовавшись междоусобицами сыновей умершего в 1074 г. эмира Алеппо Мирдасида Махмуда ибн Насра, Муслим овладел Алеппо¹⁰⁸. В 1083—1084 гг. к эмирату Укайлидов были присоединены Харран и Серудж¹⁰⁹. В то же время и Тутуш укреплял свои позиции в Сирии и Палестине, готовясь к решающей схватке с Укайлидом за гегемонию в Сирии и Месопотамии. Филарет, по-видимому, пытался лавировать между враждующими сторонами. Известно, что он платил дань Муслиму за свои сирийские владения, и в первую очередь, за Антиохию¹¹⁰. Возможно, их интересы сталкивались и в Эдессе, на которую претендовал Укайлид, захвативший к этому времени Самосату, входившую в состав владений Варажнуни¹¹¹.

Обстановку на сирийской границе Филарету удалось временно стабилизировать. Но главный удар последовал со стороны Румского султана. В 1081—1082 гг. войска Сулеймана ибн Кутлумыша уже стояли у границ Киликии. 12 декабря 1084 г. внезапным ударом Сулейман без боя овладел Антиохией. Цитадель города сдалась месяцем позже. Маттэос Урхайеци сообщает, что Сельджукид «нашел этот город без защиты и без гарнизона и захватил врасплох в течение ночи, со стороны, которая противостояла Алеппо, в то время как Филарет был в Эдессе и его конница отделилась. Сулейман пришел туда с 300 человек¹¹². На другой

день жители, увидев неверных между собой, были потрясены, ибо помимо того, что они не имели войска, они были столь же напуганы, сколь неискусны в своей защите... Тотчас же они бежали в крепость. Между тем, множество турок прибывало потоками; но они не причинили зла никому. Они держали цитадель в осаде и полностью перехватывали продукты и воду. Наконец, осажденные потребовали, чтобы эмир под присягой обещал им сохранение жизни, он согласился; им предоставили полную безопасность и каждый вернулся к своим очагам»¹¹³. Следовательно, целью Сулеймана было присоединение Антиохии к своему султанату. Только этим можно объяснить тот факт, что город не подвергся обычному в подобных случаях грабежу, а гарнизон цитадели был беспрепятственно выпущен из города. Наряду с версией Урхайеци существовала и другая, получившая отражение в ряде арабских источников, в том числе, в труде Ибн аль Асира. Она была известна и Анне Комниной. И Асир, и Анна приписывают сдачу Антиохии сыну Филарета (Варсам?), недовольному решением отца перейти в ислам¹¹⁴. Однако переход Варажнуни в ислам имел место двумя годами позже, поэтому вряд ли версии Анны можно отдать предпочтение. Предательство вполне могло иметь место, но в момент захвата Антиохии Сулейманом войска Филарета были выведены из города и находились вместе с ним в Эдессе¹¹⁵. К тому же население Антиохии не оказало сопротивления сельджукам. Абу-л-Фарадж сообщает, что горожане ненавидели Филарета, душившего их поборами¹¹⁶. По-видимому, это и явилось основной причиной пассивности горожан в момент захвата Антиохии султаном Рума.

Падение Антиохии явилось тяжелейшим ударом для государства Варажнуни. Фактически с 1084 г. начался его распад, причиной которого была не столько слабость армии Филарета, сколько сила его противников. Однако присоединение Антиохии к Румскому султанату привело к столкновению Сулеймана с эмиром Мосула. Яблоком раздора послужила не только Антиохия, на которую претендовал Муслим, но и Алеппо, на который претендовали и Сулейман, и Тутуш. Поводом к началу борьбы послужило требование выплаты дани, предъявленное Укайлидом султану Рума. Основанием для этого было то, что ранее Антиохия выплачивала дань Мирдасидам, а после перехода ее под власть Филарета продолжала платить дань Укайлиду как владельцу Алеппо. Со стороны же Сулеймана согласие на выплату дани было равнозначно признанию преобладающего влияния эмира Мосула в Сирии. Поэтому румские войска двинулись к Алеппо. Муслим ибн Курайш попытался перехватить их на пути к городу, но потерпел поражение и погиб¹¹⁷. Сулейман осадил Алеппо. Но в этот момент в борьбу вмешался Тутуш, обеспокоенный укреплением позиций Румского султаната в Сирии. На этот раз в решающей битве при Алеппо войска Сулеймана потерпели сокрушительное поражение. Сам он погиб¹¹⁸. Тотчас же начался распад Румского султаната. На территории, контролируемой ранее Сулейманом, образуется конгломерат мелких эмиратов, крупнейшими из которых были эмираты Смирны, Никеи и Каппадокии¹¹⁹. Однако усиление Тутуша повлекло за собой давно готовившуюся сирийскую экспедицию Мелик шаха¹²⁰. Тутуш был вынужден отвести свои войска от

Алеппо, а затем уйти в Дамаск. Великий Сельджукид предпринял передел месопотамских и сирийских владений Мосульского эмирата и Румского султаната. У укайлидского наместника был отнят Алеппо, у румского — Антиохия. Наследник Муслима Мухаммед получил Харран, взамен отнятого у него Мосула, Мирдасид Салем — Кала Джабар, Мункидит Наср ал Кинани — Шейзар, взамен отнятых у него Хомса и Латакии. Наместники Мелик шаха были назначены в Антиохию, Эдессу и Алеппо ¹²¹.

Между тем, процесс распада государства Варажнуни продолжался. В 1086 г. эмир Каппадокии захватил округ Джахан с г. Хоны ¹²². По приказу Филарета в Мараше создается новый католикосат. В то же время пытаюсь сохранить остатки своих владений, Филарет отправился навстречу Мелик шаху в надежде получить утверждение во владельческих правах ценой признания сюзеренитета султана. Он «взял с собой большие суммы золота и серебра, коней и мулов дорогих, великолепные одежды...» и «отправился на поклон к Мелик шаху..., просить его благосклонности и мира для всех верующих во Христа» ¹²³. В качестве наместника в Эдессе был оставлен «евнух, один из высших должностных лиц в империи» Паракиманос (по-видимому, так Маттэос транскрибирует византийский титул «паракимомен» ¹²⁴). Городская верхушка Эдессы не преминула воспользоваться отъездом Филарета. «Один из офицеров по имени Барсума (Варсам?), замыслил заговор, к которому он привлек старейшин города и при их содействии свершил дело Иуды и Каина». Паракиманос в цитадели в церкви у гробницы св. Феодора гласит: «Жители передались как главе, убийце Барсуме» ¹²⁵. Таким образом городская верхушка Эдессы, влияние которой безуспешно пытался подорвать Филарет, вновь захватила власть в городе. Урхайеци утверждают, что узнав о перевороте в Эдессе, Мелик шах «изгнал от себя и обошелся с презрением с Филаретом: доведенный со всех сторон до отчаяния, Филарет... отрёкся от веры христианской. Он рассчитывал привлечь расположение персов, но обманулся» ¹²⁶. Причины перехода Варажнуни в ислам были правильно поняты уже современниками. Анна Комнина пишет: «Так как турки непрерывно совершали грабительские набеги на окружающие земли и не оставляли Филарета в покое, он решил перейти к туркам и по их обычаю совершил обрезание» ¹²⁷. «По-видимому, вопреки утверждению Урхайеци, Филарет получил подтверждение своих прав на Мараш и, возможно, на приевфратские города. Михаил Сириец пишет: «Когда он возвратился, он увидел, что турки правят над множеством стран, которыми он владел... Он отправился в Мараш, где и умер» ¹²⁸.

Государство Филарета Варажнуни просуществовало сравнительно недолго — 1071—1084/86 гг. Но в условиях сельджукского завоевания Закавказья оно стало центром притяжения для армянских эмигрантов, рассеянных по всему Ближнему Востоку. Это имело огромное значение для консолидации армян в позднейших государственных образованиях, возникших на развалинах государства Варажнуни. Последнее же, сохраняло территориальную целостность до тех пор, пока коренным образом не изменилась внешнеполитическая ситуация на Ближнем Востоке.

После 1071 г. Византия была уже не в состоянии защитить свои восточные территории, так как после Манцикерта в ходе начавшегося сельджукского завоевания Малой Азии последние полностью утратили связь с Константинополем. В то же время вплоть до 80-х гг. XI в. сельджукская экспансия в Сирии и Месопотамии непосредственно не затрагивала районы, расположенные северо-западнее Евфрата, что и дало возможность Варажнуни, используя имевшиеся в его распоряжении византийские войска, установить свой контроль над обширными территориями, где номинально еще функционировала византийская администрация. Но власть Филарета на местах была непрочной. Основная опора его власти — армия требовала постоянных субсидий; ее содержание обеспечивалось путем поборов с местного населения и без того разоренного систематическими набегами сельджукских отрядов. Филарет не смог получить поддержки ни армянской, ни сирийской церковью, ни городов (поборы в Антиохии, и расправа с эдесской верхушкой), ни армянских князей, которым он пытался навязать свой сюзеренитет. Все это сказалося, как только резко изменилась внешнеполитическая ситуация на Ближнем Востоке. С образованием Румского султаната в Малой Азии и султаната Тутуша в Сирии, в условиях прогрессирующего ослабления влияния Византии на Востоке (империя была вынуждена бросить все силы на борьбу с норманнами на Балканах), государство Варажнуни оказалось окруженным сельджукскими владениями, без малейшей надежды на помощь извне. Перелом наступил в 1081 г., когда после соглашения с Византией началась экспансия Румского султаната в юго-западном направлении, жертвами которой стали армянские княжества Малой Азии и государство Филарета Варажнуни. Потеря Антиохии (1084), а затем Эдессы привела к тому, что к 1086 г. Филарет был уже не в состоянии удержать даже те территории своего государства, которые не были еще захвачены сельджуками, как, например, Мелитена. Остатки некогда контролируемых им территорий, входивших в состав государства Варажнуни, приобрели самостоятельность — Мелитена, армянские княжества Киликии и Приевфратья. Статус Мараша вплоть до 1097 г. неизвестен. Достаточно своеобразно сложилась судьба Эдессы. В 1086 г., после шестимесячной осады, город сдался полководцу Мелик шаха эмиру Бузану, назначенному наместником Эдессы. Городское ополчение приняло участие в военных действиях в Закавказье в составе сельджукских войск под командованием Бузана. Оставленный наместником Эдессы от имени Бузана сардар Ксулук, по-видимому, ликвидировал совет двенадцати. Маттэос сообщает, что по доносам были казнены двенадцать человек «богатых и высокого происхождения». Но в ходе междоусобной борьбы, вспыхнувшей после смерти Мелик шаха в 1092 г., Эдесса перешла под власть Тутуша, который признал внутреннюю автономию города, назначив наместником куропалата Тороса. После гибели Тутуша Торосу удалось изгнать из цитадели сельджукский гарнизон и достичь полной независимости. В 1098 г. городская верхушка свергла Тороса и передала власть в Эдессе Балдуину Фландрскому. Армянские княжества на Евфрате просуществовали вплоть до 1116—1117 гг. и были аннексированы крестоносцами.

Каркар подобная участь постигла в 1122 г., но окончательно он утратил независимость лишь в 1148 г. Переданный крестоносцами армянскому князю Василу, брату армянского католикоса Григория III около 1136 г., он разделил судьбу графства Эдесского и был захвачен сельджуками. Лишь Киликийское армянское княжество отстояло свою независимость в борьбе с Византией, сельджуками и крестоносцами и лишь в 1375 г. пало под ударами египетских войск.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., например, доклад В. А. Арутюновой на IX Всесоюзной сессии византистов в Ереване.— В. А. Арутюнова. IX Всесоюзная сессия византистов в Ереване.— ВИ, 1972, № 11, стр. 157.

² См. о нём: *N. Adontz. La famille de Philarete.* — Byz., IX, 1, 1934, p. 377—382; *Idem. L'aieul des Roubeniens* — Byz., X, 1, 1935, p. 193; *J. Laurent. Byzance et l'Antioche sous cyralpate Philarete.* — 'Etudes d'histoire armenienne. Louvain, 1971, 148—159; *Idem. Byzance et les Turcs dans Asie occidentale jusqu'au 1081.* — Annales de l'Est. Paris—Nancy, 1914, (1919), 81—89. (Далее — Les Turcs.); *Idem. Des Grecs aux Croisades.* — 'Etudes sur l'histoire d'Edesse entre 1071—1097. Byz., 1, 1924, 387—398, *Cl. Cahen. La premiere pénétration Turque en Asie Mineure.* — Byz., XVIII, 1946—1948, (1948), 27, 39—41, 45, 48; *Г. Г. Микаелян. История Киликийского армянского государства.* Ереван, 1952, 72; *А. Г. Сукиасян. История Киликийского армянского государства и права.* Ереван, 1969, стр. 22—24.

³ *А. П. Каждан. Критические заметки по поводу издания византийских памятников.* — ВВ, т. 18, 1961, стр. 285.

⁴ *Michel.*, III, 173—174; Аноним 1234 г., 72; *Abulpharadj.*, II, 279.

⁵ *Урхайеци*, CV, 173—175.

⁶ *А. Г. Сукиасян*, 22—24.

⁷ История Византии, т. 2. М., 1967, стр. 246, 290.

⁸ *Урхайеци*, CVI, 173.

⁹ *В. А. Арутюнова. Византийские правители Эдессы.* — ВВ, т. 35, 1973, стр. 146. (Именно этим автор объясняет ненависть Урхайеци к Филарету.)

¹⁰ См., например: *Г. Г. Микаелян*, стр. 70—71; *Э. Дюлорье-Урхайеци*, 417 гл. CVI, примеч. 5.

¹¹ *Michel.* III, 173.

¹² *J. Laurent. Byzance et l'Antioche.*, 125.

¹³ *N. Adontz. La famille.*, 377—382.

¹⁴ *R. Guiland. Recherches sur institutions byzantines*, 1. Berlin — Amsterdam, 1967, 453.

¹⁵ *Attal.* 132—301; *Cedr.*, II, 681.

¹⁶ *Attal.* 132.

¹⁷ *Вриенний*, I, 24, 43—44.

¹⁸ Ср.: *В. А. Арутюнова. Византийские правители Эдессы в XI в.*, стр. 145.

¹⁹ *Ф. И. Успенский. История Византийской империи*, т. 3. М.—Л., 1948, стр. 93. Автор полагает, что к 1071 г. император не доверял Филарету. Ни один источник не упоминает Варажнуни среди участников кампании при Манцикерте.

²⁰ *J. Laurent. Les Turcs.*, 82.

²¹ История Византии, т. 2, стр. 288.

²² О репрессиях Диогена против Арцрунидов накануне Манцикерта см.: *Урхайеци*, СIII, 166—167; об убийстве Гагиком II митрополита Марка — ХСVI, 152—155. Бар Эбрей сообщает, что после возвращения из сельджукского плена император ослепил Бар Синахериба, патрикия Малой Армении.— *Abulpharadj*, 272. Н. Адонц отождествляет его с Константином, младшим сыном Сенекерима Арцруни.— *N. Adontz. L'aieul*, 198. Но Ж. Лоран отводит свидетельство Бар Эбрея на том основании, что об этом умалчивает Урхайеци.— *J. Laurent. Les Turcs.*, 85, п. 2.

- ²³ *J. Laurent. Les Turcs.*, 82; *Ф. И. Успенский. История...*, стр. 93.
- ²⁴ *R. Guillard.*, 1, 454.
- ²⁵ Они находились здесь уже в 1065 г.—*Урхайеци*, CXI, 130; CXII, 132; CVI, 174.
- ²⁶ *Урхайеци*, CVI, 173; Ср.: *J. Laurent. Les Turcs.*, 82. Ст. *Abylpharadj*, 279.
- ²⁷ *Michel*, III, 173—174. См. также армянскую версию хроники.—*Дос. Агм.*, 1, 325.
- ²⁸ *Урхайеци*, CXVIII, 181—182.
- ²⁹ *Michel*, III, 172. Автор называет Дамаск, Тир, Сидон, Иерусалим. Дамаск был взят в 1076 г., остальные города — в 1072 г.
- ³⁰ *Анна*, VI, 9, 90.
- ³¹ *Вриенний*, II, 28, 90.
- ³² *Cedr.*, II, 741, 9—16.
- ³³ *Урхайеци*, CVI, 173.
- ³⁴ *Michel*, III, 173. Речь идет о сане августа, но на моливдовуле, датированном после 1076 г., Филарет называет себя севастом.— *J. Laurent. Les Sceaux byzantin du Medailleurs Vatican. Citta del Vaticano*, 1962, № 113, p. 115—119.
- ³⁵ *Michel*, III, 173.
- ³⁶ *Idem*, III, 174.
- ³⁷ *Idem*, III, 187. И далее «С того времени армяне стали хозяевами мест в Киликии».
- ³⁸ *J. Laurent. Les Turcs.*, 83.
- ³⁹ *Idem*.
- ⁴⁰ *Cl. Cahen.*, 39—40; *R. Guillard*, 1, 59.
- ⁴¹ *N. Adontz. L'aieul.*, 201.
- ⁴² *Г. Г. Микаелян*, 70—71, 72.
- ⁴³ *А. Г. Сукиасян*, 22—24.
- ⁴⁴ *В. А. Арутюнова. Византийские правители Эдессы*, стр. 146—147. Автор рассматривает Филарета, как и назначенных им наместников Эдессы, в качестве последних византийских дук, что явно неправомерно.
- ⁴⁵ *История Византии*, т. 2, стр. 290.
- ⁴⁶ *Урхайеци*, CXVIII, 182; CXII, 187; CXXV, 191; CXXVI, 194; *Michel*, III, 173.
- ⁴⁷ *Michel*, III, 173.
- ⁴⁸ *Дос. Агм.*, I, 325.
- ⁴⁹ *Урхайеци*, CXVI, 180.
- ⁵⁰ *Michel*, III, 173; *Athir. Kamel. Rec. Ori.*, 1, 244; *J. Laurent. Les Turcs.*, 84; *Idem. Des Grecs.*, 387
- ⁵¹ *Урхайеци*, CVI—CVII, 173—176.
- ⁵² *Там же*, CVI, 173—174.
- ⁵³ *Там же*, CVII, 176. Известно, что Мерваниды разорвали отношения с империей, вольно или невольно оказав помощь сельджукам, грабившим территорию Эдессы. Последнее вызвало военные действия византийских войск против Амиды. Следовательно, отношения Филарета с ними говорят в пользу его независимой внешней политики, не связанной с интересами Византии на Востоке. См.: *Урхайеци*, LXXXVI, 115—120.
- ⁵⁴ *Вриенний*, II, 28, 90.
- ⁵⁵ *Там же*, II, 29, 92; *J. Laurent. Byzance et l'Antioche.*, 14, 9—152.
- ⁵⁶ *Вриенний*, II, 29, 93.
- ⁵⁷ *Abylpharadj.*, 271; *Cl. Cahen.*, 26, 27—34.
- ⁵⁸ *Michel*, III, 172; *Cl. Cahen.*, 26, 27—34.
- ⁵⁹ *Michel*, III, 172; *Attal.*, 297; *Вриенний*, III, 15, 111—112; *Анна*, I, 4, 62; III, 6, 133—134.
- ⁶⁰ *Урхайеци*, CXI, 178; *Вриенний*, III, 15, 111—112; IV, 129, 148.
- ⁶¹ *Вриенний*, IV, 29, 123; I, 4, 62; *Анна*, III, 11, 136.
- ⁶² *Анна*, III, 11, 138. «Турки обосновались у Пропонтиды, а захвативший весь восток Сулейман расположился лагерем в Никее».
- ⁶³ *Р. А. Гусейнов. Султан и Халиф.*—ПС, 19, 1969, стр. 128.
- ⁶⁴ *Анна*, III, 11, 38.
- ⁶⁵ *Michel*, III, 173—август; *Cedr.*, II, 741 и *Attal.*, 301 (куропалат).
- ⁶⁶ См. примеч. 34.
- ⁶⁷ *Cedr.*, II, 741.
- ⁶⁸ *N. Adontz. L'aieul.*, 202.
- ⁶⁹ *Вардан*, 127—128.
- ⁷⁰ *Урхайеци*, XCIX, 161; *N. Adontz. L'aieul.*, 197.

- 71 *Урхайеци*, CV, 173.
 72 *Там же*, CVII, 176.
 73 *Там же*, CXXV, 191.
 74 *Там же*.
 75 *Там же*, CXVIII, 181—183.
 76 *Michel*, III, 175 (в 1074 г.); См. также: III, 177.
 77 *Урхайеци*, XXXIX, 176—177; CXVI, 180—181.
 78 *Там же*, CXX, 187.
 79 *Michel*, III, 174; *Michel* — Doc. Arm., 1, 238; *Урхайеци*, CXLV, 208.
 80 *Michel*, III, 174.
 81 *Idem*.
 82 *Idem*, III, 179; *Урхайеци*, CXLIX, 211—212.
 83 *Урхайеци*, CXXVIII, 195—196; В. А. Арутюнова. Византийские правители Эдессы..., стр. 149.
 84 *Урхайеци*, CXXVIII, 195—196; CXXX, 198.
 85 *Там же*, CXIX, 183—184; *Вардан*, 131—132. О времени появления его в Киликии см.: Г. Г. Микаелян, стр. 70 и *J. Laurent*. Les Turcs., 85, п. 2.
 86 *J. Laurent*. Armenians of Cilicie: Aspietes, Oshin, Ursinus.— Etudes d'histoire armenienne. Louvain, 1971, 51—60.
 87 *Урхайеци*, CLI, 216; CLXI, 227—228; *N. Adontz*. L'aieul., 186—192.
 88 *Урхайеци*, CV, 172. О локализации Мугарасуна см.: *N. Adontz*. Les Dalassenes.— *Byz.*, X, 1, 1935, 181; Ср.: *J. Laurent*. Les Turcs., 86, п. 3, со ссылкой на *Урхайеци*, тогда как локализация принадлежит Э. Дюлорье.— *Урхайеци* — *Дюлорье*, 416, гл. CV, примеч. 2.
 89 *Урхайеци*, CLXVI, 229—230; CLXXXVI, 257.
 90 Хронологическая история отца Мхитара, вардапета Айриванкского. Пер. с др.-арм. Н. Эмина. М., 1864, стр. 409.
 91 *Урхайеци*, CIIV, 219; Аноним 1234 г., 72; *Michel*, III, 198.
 92 Аноним 1234 г., 72; *Урхайеци*, CCXXIV, 293—294; *Вардан* называет его владельцем Тель Башира (так !) и Пира. Первое, несомненно, ошибочно. Происхождение Абелхароба достаточно туманно. Предположение Н. Эмина, что он был сыном Васака, брата Апирата и двоюродным братом католикоса Нерсеса III Шнорали (1166—1173), маловероятно; не был ли он сыном другого Васака, дуки Антиохии, убитого в 1076 г. ?
 93 *Урхайеци*, CCXXIV, 294.
 94 *J. Laurent*. Les Turcs., 88—89.
 95 Последнее упоминание у *Урхайеци* около 1079 г.— *Урхайеци*, CXIX, 184.
 96 Л. С. Хачикян. Акоп Санайнеци — хронист XI века.— «Вестн. Ереванск. ун-та. Сер. обществ. наук», 1971, вып. 1, стр. 22—48. Резюме на русск. яз.
 97 *Урхайеци*, CXIX, 184.
 98 *Abulpharadj.*, 277; *J. Laurent*. Des Grecs., 446.
 99 *Урхайеци*, CXI, 179; *Вардан*, 130.
 100 *Урхайеци*, CXI, 179.
 101 *Там же*, CXVI, 180—181.
 102 См. о ней: *J. Laurent*. Des Grecs., 446.
 103 *Урхайеци*, CXXII, 186—187.
 104 *Там же*, 187; *Abulpharadj.*, 271.
 105 В. А. Арутюнова. Византийские правители Эдессы, 149. Она считает политику Филарета провизантийской. Но захват им Эдессы и Антиохии вряд ли свидетельствует в пользу этого, как и попытка Филарета установить отношения с Мерванидами.
 106 См. примеч. 59.
 107 *Урхайеци*, CXXVII, 194.
 108 *Michel*, III, 178—179; *Урхайеци*, CXXV, 190; *Cl. Cahen.*, 38—39.
 109 *Abulpharadj.*, 271; *Michel*, III, 179; *Asup* — *V. Duval*. Histoire politique, religieuse et Litteraire d'Edesse jusqu'a la premier croisade.— JA, v. XIX, 1892, 98—99.
 110 *J. Laurent*. Des Grecs., 396.
 111 Асир сообщает, что город бил монету от имени Укайлида.— *V. Duval.*, 99 п. 1.
 112 *Michel*, III, 173. Автор говорит о 3000 воинов.
 113 *Урхайеци*, CXXIII, 187—188.
 114 *Анна*, VI, 9, 190.
 115 *Урхайеци*, CXXIII, 187.

- ¹¹⁶ *Abulpharadj.*, 279.
¹¹⁷ *Michel*, III, 179; *Урхайеци*, СХХV, 190—191; *Cl. Cahen.*, 47—48.
¹¹⁸ *Урхайеци*, СХХVII, 194; *Abulpharadj.*, 280; *Анна*, VI, 9, 190—191; *Cl. Cahen.*, 48.
¹¹⁹ *Анна*, VI, 10, 191—192.
¹²⁰ *Урхайеци*, СХХХIX, 196; *J. Laurent. Des Grecs.*, 401.
¹²¹ *Athir. Atabecs. Rec. Ori.*, II, 2, 16—17; *Michel*, III, 178; *J. Laurent. Des Grecs.*, 401; *Cl. Cahen.*, 48—49.
¹²² *Урхайеци*, СХХV, 191.
¹²³ *Там же*, СХХVIII, 195.
¹²⁴ *Там же*.
¹²⁵ *Там же*, 195—196.
¹²⁶ *Там же*, 196; *Вардан*, стр. 133.
¹²⁷ *Анна*, VI, 9, 190.
¹²⁸ *Michel*, III, 173; *Abulpharadj.*, 282; *Athir. Kamel. Rec. Ori.*, I, 244. Сообщается даже, что Мелик шах вручил Филарету правление Эдессой, где тот и умер. Михаил Сириец также сообщает, что Филарет добился от султана признания своих прав на ряд контролируемых им ранее территорий. Асир, несомненно, ошибается, но возможно, что Филарет действительно получил Мараш, которым и владел вплоть до своей смерти.